

Литовская Епархиальная Ведомость

Годъ тридцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го Сентября 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1894 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 35.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вѣловѣжскую пуцу. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вѣловѣжской пуцѣ. Дѣйствія правительства. Опредѣленіе правительствующаго саната. Мѣстные распоряженія. (Къ исполненію). Мѣстные извѣстія. Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Назначеніе пенсіи. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Освященіе церкви. Архіерейскія служенія. Отъ погребальной епархіальной кассы. Неофициальный отдѣлъ. По поводу преміи П. Н. Батюшкова. Вѣловѣжская пуца.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Вѣловѣжскую пуцу.

19 августа, въ 1 ч. 55 м. пополудни, къ ст. Вѣлостокъ подошелъ Императорскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Петергофа съ Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною и Ею Высочествомъ Королевичемъ Греческимъ Николаемъ, направлявшимся въ Вѣловѣжск. Къ приходу поѣзда на платформѣ вокзала собрались: г. Виленскій, Козенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ, ген.-лейт. сенаторъ Оржевскій, командующій войсками Виленскаго военнаго округа, ген.-отъ-инфантерій Гоцецкій, Гродненскій губернаторъ тайный сов. Батюшковъ, командующій 4-й кавалерійской дивизіей ген.-майоръ Тимирязевъ, предводители дворянства: губернский дѣйст. ст. сов. Урсинъ Нѣмцевичъ и мѣстный уѣздной, дѣйст. ст. сов. Ернъ и нѣкоторые другія военныя и гражданскія должностныя лица. Воспитанницы Вѣлостокскаго института и ученики реальнаго и приходскаго училищъ, прибывшіе со своимъ начальствомъ, учителями и воспитательницами, выстроились здѣсь же вдоль платформы. Безпрерывно нававшій съ утра дождь прекратился ко времени прихода Императорскаго поѣзда, и небо совершенно прояснилось.

При выходѣ Ихъ Величествъ изъ вагона, г. Начальникъ края имѣлъ счастье подать Государю Императору почетный рапортъ и поднести два букета Государынѣ Императрицѣ и Великой Княжнѣ Ольгѣ Александровнѣ; такіе же букеты изволила милостиво принять Ея Величество отъ Гродненскаго губернатора. Поздоровавшись съ остальными начальствующими лицами и удостоивъ нѣкто-

рыхъ изъ нихъ милостивыми словами Ихъ Величества направились вдоль платформы мимо рядовъ воспитанницъ и учениковъ; послѣдніе привѣтствовали Государя Императора дружными «здравія желаемъ Ваше Императорское Величество», воспитанницы же института встрѣтили Ихъ Величество низкимъ поклономъ и словами: „имѣемъ счастье привѣтствовать Ваши Императорскія Величества“. Государь Императоръ изволилъ спрашивать директора реальнаго училища о числѣ учебныхъ заведеній въ гор. Вѣлостокѣ, количествѣ учащихся въ реальномъ училищѣ, какого возраста ученики оканчиваютъ курсъ, когда начались учебныя занятія. Воспитанница младшаго класса института, Перекрестова, имѣла счастье поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ, послѣ чего Государыня Императрица милостиво спрашивала про здоровьѣ воспитанницъ, всѣ ли онѣ возвратились съ каникулъ и обратилась къ одной изъ пеніиберокъ съ вопросомъ о ея лѣтахъ и времени окончанія курса, а Государь Императоръ изволилъ освѣδοжиться у начальницы института о продолжительности ея службы въ Вѣлостокскомъ институтѣ, замѣтивъ, что онѣ первый разъ ее видятъ, и о числѣ воспитанницъ.

При обратномъ слѣдованіи Ихъ Величествъ къ вагону, учениками и воспитанницами исполненъ былъ народный гимнъ „Воже Царя храни“, и послѣ десятиминутной остановки Императорскій поѣздъ отбылъ со станціи, сопровождаемый восторженными кликами «ура». По удаленіи поѣзда, ученики реальнаго и приходскаго училищъ, въ сопровожденіи директора и преподавателей, отравились въ мѣстный соборъ, а воспитанницы института въ свою домовую церковь, гдѣ вознесли молитвы о благополучномъ дальнѣйшемъ слѣдованіи Ихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи.

Около пяти часовъ пополудни Ихъ Величества изволили прибыть къ Вѣловѣжской пуцѣ, прослѣдовавъ туда отъ ст. Вѣлостокъ по вновь проложенной вѣтви желѣзной дороги, оканчивающейся у опушки пуцы, въ урочищѣ Гайновкѣ, Царскимъ павильономъ. Послѣдній построенъ въ русскомъ стилѣ изъ круглыхъ бревенъ гражданскимъ инженеромъ Кобелевымъ, подъ руководствомъ строителя желѣзнодорожной вѣтви, инженера путей сообщенія Перцова. Павильонъ декорированъ былъ снаружи зеленью, у входа и внутри, вдоль стѣнъ, разставлена была масса комнатныхъ и оранжерейныхъ растений, стѣны временно обтянуты бѣлой матеріей, а полы устланы слошью коврами. Къ прибытію Царскаго поѣзда на павильонъ поднятъ былъ Импе-

раторскій штабдартъ. Падавшій съ самаго утра дождь прекратился, небо прояснилось и во время выхода Ихъ Величествъ изъ вагона засіяло солнце. Поздоровавшись съ находившимися на платформѣ представителями желѣзнодорожныхъ и военныхъ служащихъ и Бѣльскимъ и Пружанскимъ уѣздными предводителя мидворянства, Желтухипымъ и Вышеславцовымъ, Ихъ Величества изволили принять депутацію отъ крестьянъ Бѣловѣжско-Александровской и Масевской волостей, собравшихся со своими старшинами и старостами и мѣстнымъ мировымъ посредникомъ Ивановымъ. Александровскій волостной старшина имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ съ вышитымъ полотенцемъ—работы учениковъ и ученицъ Бѣловѣжскихъ жевскаго и мужскаго училищъ, при чемъ привѣтствовалъ Его Величество слѣдующими словами: „Батюшка Государь! Прими хлѣбъ, соль, медъ и работы дѣтей нашихъ“, отъ Масевского же старшины Государь Императоръ изволилъ принять поднесенный на блюдѣ въ деревянной кадочкѣ мѣстный медъ-липецъ. Выстроившіеся вдоль платформы рабочіе, бывшіе на постройкѣ новой желѣзнодорожной вѣтви, также имѣли счастье поднести Ихъ Величества хлѣбъ-соль. Войдя въ павильонъ, Ихъ Величества изволили выразить свое удовольствіе по поводу изящнаго выполненія постройки и любовались открывающеюся изъ оконъ первой комнаты перспективой лѣсной дороги въ пущу.

Остальной путь отъ Гайновки до Бѣловѣжкаго Дворца, пространствомъ 18 верстъ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ экипажахъ, остановившись на половинѣ дороги, у звѣрица, гдѣ приготовлена была перемѣна лошадей.

Въ половинѣ седьмого вечера Царскій кортежъ прибылъ въ село Бѣловѣжъ. Возлѣ народнаго училища Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II собраны были мѣстные крестьянскіе ученики и ученицы, встрѣтившіе приближавшійся поѣздъ народнымъ гимномъ. Увидѣвши дѣтей, Государыня изволила приказать остановиться; бывшій здѣсь вр. и. д. Гродненскаго директора народныхъ училищъ, Вышеславцевъ, подвелъ къ Государынѣ одну изъ дѣвочекъ, поднесшую Ея Величеству перевязанный вышитымъ полотенцемъ букетъ изъ хлѣбныхъ злаковъ, причемъ Государыня милостиво спросила дѣвочку, какъ ее зовутъ, сколько ей лѣтъ, далеко ли живутъ ея родители; въ тоже время Государь Императоръ изволилъ спрашивать вр. и. д. директора о времени учрежденія и поводахъ основанія училища, о числѣ и составѣ учащихся. Затѣмъ, при пѣніи гимна „славься славыя“, Царскій поѣздъ прослѣдовалъ дальше, по направленію къ дворцу. Здѣсь у подѣзда Высочайшія Особы были встрѣчены Начальникомъ Главнаго Управленія Удѣловъ, княземъ Вяземскимъ, поднесшимъ Ея Величеству и Ея Высочеству два букета и представившимъ Ихъ Величества строителя Бѣловѣжкаго Дворца, графа де-Рошефора, его помощника Дитриха, Управляющаго Бѣловѣжскимъ Удѣльнымъ округомъ—Бланка и нѣкоторыхъ другихъ находящихся здѣсь лицъ, причемъ графъ де-Рошефоръ имѣлъ счастье поднести Государю Императору на деревянномъ выжennomъ блюдѣ стальной ювелирной работы ключъ отъ входныхъ дверей дворца.

Затѣмъ Ихъ Величества, выразивъ свое удовольствіе по поводу прекрасной архитектуры дворца, изволили отправиться во внутреннее помѣщеніе.

20 августа Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшею Семьею и свитою изволили посѣтить и осматривать вновь сооруженную на супротивъ дворца, чрезъ паркъ, по еще неосвященную, каменную Бѣловѣжскую церковь; предполагавшееся освященіе ея, по причинѣ дающей себя чувствовать сырости, отложено на будущее время.

Высокоторжественный день тезоименитства Его Величества, 30 августа, прошелъ при скромной семейной обстановкѣ. Въ походной церкви-палаткѣ совершена была божественная литургія священникомъ Виленской Дворцовой церкви о. Капитономъ Петровымъ, священникомъ с. Бѣловежа о. Михаиломъ Ширинскимъ и діакономъ Іоанномъ Ширинскимъ; пѣлъ небольшой, но стройный хоръ конвойныхъ Его Величества. На литургіи присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ Высочайшія Особы, пребывающія въ Бѣловѣжѣ, и ближайшія лица свиты Его Величества; изъ постороннихъ лицъ были приглашены Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генераль-губернаторъ, сенаторъ Оржевскій, командующій койсками Виленскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи Гонецкій, Гродненскій губернаторъ т. е. Батюшковъ и гг. офицеры находящихся въ Бѣловѣжѣ военныхъ частей. Послѣ литургіи, во дворцѣ былъ завтракъ, къ которому имѣли счастье быть приглашенными Его Величествомъ лица, присутствовавшія во время богослуженія.

Въ день 30 августа, раньше сумрачная погода прояснилась, солнце ярко блистало, толны наряженнаго народа, пришедшаго издалека, верстъ за 80, ходили по улицамъ, толпились возлѣ ограды парка, надѣясь увидѣть Царя или Царицу. Въ 1 час. дня въ волостномъ правленіи, во дворѣ, былъ совершенъ молебенъ, съ многолѣтнемъ Государю Императору; на молебнѣ присутствовали, г. Гродненскій губернаторъ т. е. Батюшковъ, Жандармскій полковникъ Малыхинъ, вр. и. д. директора народныхъ училищъ Вышеславцевъ, мѣстный посредникъ, исправникъ и масса народа, наполнявшаго весь дворъ и улицы. Послѣ молебна крестьяне имѣли счастье видѣть пробѣжавшихъ на прогулку: Ея Величество Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія и Михаила Александровичей. Весь день дома с. Бѣловѣжа украшены были флагами, а вечеромъ иллюминированы, причемъ выдѣлялось училище и почтовое отдѣленіе, увѣшанные флагами и разноцвѣтными фонарями.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ въ Бѣловѣжской пущѣ.

Бѣловѣжскій дворецъ, гдѣ имѣютъ въ настоящее время мѣстопробываніе Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ, среди обширной лѣсной площади, вдали отъ населенныхъ пунктовъ, вполне отвѣчаетъ своему назначенію—доставить отдыхъ Царской Семьѣ.

Здоровый влажный воздухъ, близость лѣса, отсутствіе обычнаго въ большихъ, многолюдныхъ центрахъ шума, въ связи съ весьма цѣлесообразнымъ внутреннимъ устройствомъ дворца, гдѣ все рассчитано на достиженіе спокойствія и комфорта, составляютъ отличительныя черты условій жизни въ Бѣловѣжѣ Царственной Семьи.

Не походя по своему наружному виду къ какому-либо опредѣленному типу архитектуры, Бѣловѣжскій дворецъ, насколько позволили мѣстные средства, приближается къ

англо-саксонскому стилю; надъ углами юго-западной части его возвышается башня съ изображеніемъ герба Бѣловѣжскаго дворца и Императорскимъ штандартомъ; другая высокая башня изъ желтаго кирпича находится на юго-восточномъ боковомъ фасадѣ дворца и заканчивается золоченымъ орломъ. Построенъ дворецъ изъ краснаго и желтаго кирпича мѣстной выдѣлки, на цементъ, по проекту и подъ руководствомъ талантливаго архитектора графа де-Рошефора. Материаломъ для внутренней отдѣлки послужили исключительно дерево мѣстныхъ породъ и желѣзо, чѣмъ исполненъ основной замыселъ строителя — достигнуть прочности зданія и избѣгать поддѣлки подъ матеріалы, не мѣстнаго производства.

Подъѣздныя лѣстницы сдѣланы изъ булыжника, о величинѣ котораго можно судить по тому, что изъ одного камня представилось возможнымъ высѣчь 150 плитъ для укладки ступеней. Внутреннія стѣны дворца и потолки, взамиль подвергающейся сравнительно быстрой порчѣ штукатурки, выложены деревомъ, нѣкоторыя комнаты покрыты надъ панелями китайскими и манильскими рогожами, вся мебель деревянная, большею частью мѣстнаго производства, покрытая кожей и ситцемъ и отличающаяся крайнимъ разнообразіемъ рисунковъ; печи изъ цвѣтной маюлики, особаго въ каждой комнатѣ рисунка; перила лѣстницъ, люстры и бра для электрическаго освѣщенія, всѣ приборы для оконъ и дверей сдѣланы исключительно изъ полированнаго желѣза.

Все помѣщеніе дворца заключаетъ въ себѣ 120 комнатъ. Подвальный этажъ занятъ службами и погребомъ; слѣдующій — свитскими комнатами, столовой, кофейной и биллиардной; въ бель-этажѣ царскіе покои, состоящіе изъ пріемной, гостинной, ошочивальни, комнаты для Его Величества и Ея Величества и двухъ уборныхъ, и помѣщенія для Великихъ Князей; въ мансардѣ запасныя свитскія комнаты. Изъ вестибюля дворца поднимается главная нарядная лѣстница, служащая сообщеніемъ для всѣхъ комнатъ со столовой; на потолкѣ лѣстницы аллегорическое изображеніе живописью Бѣловѣжской охоты.

По внутренней отдѣлкѣ обращаетъ на себя вниманіе кабинетъ Его Величества; весь онъ выложенъ дубовою панелью фризы изъ лосиной кожи, мебель также дубовая, крытая темно-коричневою шагренью. Стѣны гостинной отдѣланы кленомъ, въ видѣ панелятъ, пространство между которыми покрыто англійскимъ ситцемъ, мебель кленовая съ ситцевой обивкой; здѣсь же въ гостинной находится столъ, сдѣланный изъ срѣзка мѣстнаго дуба, въ возрастѣ 315 лѣтъ. Самая большая изъ комнатъ — столовая, въ противоположность установившемуся обычаю, отдѣлана свѣтлыми породами деревъ, кленомъ и липой, покрытыми выжженными орнаментами; потолокъ украшенъ тремя декоративными панно съ амурами, но стѣнамъ такія же панно съ изображеніемъ цвѣтовъ. Нѣкоторыя изъ остальныхъ комнатъ росписаны сценами изъ охотничьей жизни, работы художника Ясинскаго; на стѣнахъ биллиардной аллегорическое изображеніе утра, полдня и вечера, затѣмъ сцены, изображающія охоту центавровъ на оленихъ, центавровъ, играющихъ на свирѣли и нимфъ, потопляющихъ пьянаго сатира; на потолкѣ охота на птицъ.

Освѣщается дворецъ внутри электричествомъ, снаружи вольтовыми дугами. Протекающая передъ дворцомъ р. Наревка зашужена шлюзомъ системы Пуарэ, образующимъ

два пруда съ искусственными насыпными островками, съ противоположной стороны дворца площадка съ группой старыхъ дубовъ, среди которыхъ разбита палатка съ походной церковью. Окружающая Бѣловѣжская пуша, по количеству водящейся въ ней дичи и единственно сохранившейся здѣсь породы зубровъ, представляетъ незамѣнимое мѣсто для охоты. Преимущественное развлеченіе пребывающей въ Бѣловѣжѣ Царской Семьи и состоитъ въ ежедневныхъ почти поѣздахъ въ пушу для прогулокъ и для охоты,

23 августа, во вторникъ, въ Бѣловѣжѣ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ, встрѣченный въ Гайновкѣ г. гродненскимъ губернаторомъ; на слѣдующій день, въ среду вечеромъ, прибылъ сюда же Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругой Великой Княгиней Маріей Павловной. Ко времени прибытія въ Гайновку экстреннаго поѣзда, на платформу Царскаго навильона собрались г. гродненскій губернаторъ, офицеры желѣзнодорожнаго баталіона и много посторонней публики. Великій Князь, выйдя изъ вагона, изволилъ благодарить жел.-дор. служащихъ за благополучный проѣздъ по новой линіи дороги. Великая Княгиня приняла поднесенный ей г. Гродненскимъ губернаторомъ букетъ и простившись съ находившимися при встрѣчѣ лицами, Ихъ Высочества изволили отправиться въ экипажѣ во дворецъ, куда прибыли въ началѣ девятого часа вечера. (Гродн. Губ. Вѣд.)

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

По вопросу о порядкѣ заключенія и о значеніи договоровъ объ арендѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

1894 года, февраля 12 го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго кассационнаго департаментовъ, слушалъ: предложенную оберъ-прокуроромъ, по ордеру Министра Юстиціи, переписку по поводу оставленія губернскимъ присутствіемъ безъ удовлетворенія ходатайства священно-церковно-служителей объ отмініи рѣшенія уѣзднаго съѣзда по иску къ нимъ крестьянина **Н** о понужденіи ихъ къ исполненію договора, по которому взятъ былъ въ наймы участокъ церковной земли. Изъ переписки этой видно: крестьянинъ **Н**, въ поданномъ земскому начальнику прошеніи, изложилъ, что по письменному договору его, просителя, съ церковнымъ причтомъ, отъ 27-го сентября 1887 г., писанному священникомъ **Н** и подписанному сторонами, онъ, проситель, снялъ въ аренду у церковнаго причта, срокомъ на 6 лѣтъ, заупущенный подъ кустарникъ участокъ луговой земли, съ обязательствомъ за пользованіе этою послѣднею расчистить кустарники и уплачивать причту ежегодно 15 рубл.; въ продолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ онъ, **Н**, спокойно пользовался арендованною землею, въ началѣ же 1891 г. передъ наступленіемъ сѣнокоса, вновь назначенные въ село, взамиль прежнихъ священно-церковно-служителей, члены причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ объявили ему, что они, не считая для себя обяза-

тельнымъ договоръ, заключенный съ ихъ предшественниками, не доустаять его, просителя, косить траву на церковномъ участкѣ. Посему **Н**, съ приложеніемъ подлиннаго договора, просилъ обязать церковный причтъ доустить его, просителя, къ пользованію еще въ продолженіе двухъ лѣтъ урожаемъ сѣна съ вышеозначеннаго участка, или же взыскать съ причта и бывшего священника, подписавшаго условіе, 200 руб. убытковъ, которые онъ долженъ понести. Земскій начальникъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что бывший церковный причтъ, согласно Высочайше утвержденнымъ, 24-го марта 1873 г., правиламъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ (втор. пол. собр. зак. т. XLVIII, № 52,048), не въ правѣ былъ сдавать, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ аренду церковную землю на срокъ свыше одного года, а потому и заключенное съ **Н** условіе, какъ неимѣющее законной силы, не обязательно для нынѣшняго причта и не можетъ служить истцу основаніемъ для взысканія убытковъ. Въ виду сего и признавая искъ просителя недоказаннымъ, земскій начальникъ опредѣлилъ въ искѣ **Н** какъ о взысканіи 200 р. съ причта и священника, такъ и о доущеніи его, **Н**, въ арендномъ въ продолженіе остальныхъ двухъ лѣтъ пользованію лугомъ отказать. Уѣздный съѣздъ, въ который настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго **Н**, принявъ во вниманіе приведенныя апелляторомъ соображенія о томъ: 1) что Высочайше утвержденныя, 24-го марта 1873 г., правила, какъ изданныя собственно для духовенства, не обязательно для свѣтскихъ лицъ, могущихъ, при заключеніи арендныхъ условій руководствоваться лишь сводомъ законовъ гражданскихъ, но силъ коихъ принадлежанія церквамъ недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ на 12 лѣтъ (ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X т.); 2) что если священникъ **А**, нарушилъ интересы священника **Б**, то послѣдній можетъ искать убытки съ **А**, не причиняя убытковъ **Н**, который, заключивъ арендное условіе, исполнилъ оное въ точности, и 3) что, независимо отъ сего, согласно ст. 1537 зак. гражд. 1 ч. X т., отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ случаѣ является священникъ **А**, съ своимъ причтомъ, какъ допустившій заключеніе неправомернаго или нарушающаго интересы церкви условія, — 22-го октября 1891 г., опредѣлилъ: разрѣшеніе земскаго начальника отмѣнить и признать заключенный съ **Н** причтомъ договоръ объ арендѣ луговъ сохраняющимъ свою силу впредь до означеннаго въ семъ договорѣ срока, съ законными послѣдствіями неисполненія оного которою-либо изъ сторонъ. Приведенное рѣшеніе уѣзднаго съѣзда оставлено было въ своей силѣ и губерскимъ присутствіемъ, разсмотрѣвшимъ, 16-го марта 1892 г., въ судебномъ засѣданіи, означенное рѣшеніе по кассационной жалобѣ церковнаго причта и нашедшимъ означенную жалобу незаслуживающею уваженія, въ виду того: а) что, по силѣ ст. 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., церковныя земли не составляютъ собственности церковнаго причта, который имѣетъ лишь право распоряженія и пользованія оными, и въ этомъ отношеніи каждый новый причтъ является естественнымъ преемникомъ правъ и обязанностей прежняго причта, и б) что, на основаніи ст. 1705 зак. гражд. 1 ч. X т., для новаго причта являются обязательными и всѣ договоры объ арендѣ церковныхъ земель, заключенные прежнимъ причтомъ, ибо, согласно ст. 514 и 521 тѣхъ же тома и части, даже и

для собственника обязательны арендные договоры, заключенные прежнимъ собственникомъ. А 22-го октября того же 1892 г. священно-церковно-служители села * * * обратились къ Министерству Юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ указывалось на то, что рѣшеніе постановлено губерскимъ присутствіемъ въ нарушение какъ приведенныхъ въ ономъ статьяхъ 1711 и 1712 зак. гражд. 1 ч. X т., такъ и Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства, и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, и что заключенный съ **Н** договоръ, являясь недѣйствительнымъ на основаніи ст. 1529 зак. гражд. 1 ч. X т., обязательному выполненію съ ихъ стороны не подлежитъ, и что, засиль, ст. 1705, 514 и 521 тѣхъ же тома и части примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ, — ходатайствуютъ объ отмѣнѣ помнутаго рѣшенія, Управленіемъ Министерствомъ Юстиціи, признавая, съ своей стороны, вышеизложенное рѣшеніе губерскаго присутствія постановленнымъ несогласно съ точнымъ смысломъ § 10 (п. 3) и § 11 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 года, правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ и ст. 1711 зак. гражд. 1 ч. X т., по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору, на основаніи примѣч. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил. III къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.), переписку по настоящему предмету предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Входя въ обсужденіе правильности отказа со стороны губерскаго присутствія священно-церковно-служителямъ села * * * въ ходатайствѣ ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія уѣзднаго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находить, что губерское присутствіе, при постановленіи 16-го марта 1892 г. своего по настоящему дѣлу рѣшенія, руководствовалось исключительно изложенными въ 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 г. общими на предметъ отдачи въ наймы церковныхъ земель гражданскими узаконеніями. Между тѣмъ, относительно отдачи въ наймы состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ церковныхъ земель существуютъ особыя, удостоенныя 24-го марта 1873 года Высочайшаго утвержденія, правила, являющіяся, какъ усматривается изъ самаго ихъ содержанія, развитіемъ требованій по сему предмету, изложенныхъ какъ въ законахъ о состояніяхъ, такъ и въ общихъ гражданскихъ узаконеніяхъ, но правила эти оставлены губерскимъ присутствіемъ безъ вниманія при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, несмотря на то, что означенныя правила, бывъ опубликованы въ № 77 «Собр. узак. и расп. Прав.», за 1873 г., составляютъ, такимъ образомъ, въ виду § 7 прилож. къ ст. 318 (примѣч.) учр. Пр. Сен. т. I, св. зак., изд. 1893 г., законъ подлежащій обязательному примѣненію при опредѣленіи силы и значенія договоровъ на аренду состоящихъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ земель. Помнутыми правилами, въ основаніе коихъ принять было, какъ можно заключить изъ сопоставленія оныхъ съ приложеніемъ къ ст. 323 зак. о сост. т. IX св., изд. 1857 г. (прилож. къ ст. 411 тѣхъ же зак., изд. 1876 г.), существовавшій до 1873 г. въ однихъ лишь девяти западныхъ губерніяхъ порядокъ, имѣвшій цѣлью обезпечить за церковными причтами земельное довольствіе навсегда, не взирая на могущія послѣдовать въ составѣ сихъ причтовъ измѣненія, опредѣлено, между про-

чимъ; § 10) что состоящая въ пользованіи священно-церковно-служителей церковныя полевыя земли какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ, могутъ быть отдаваемы церковными причтами въ аренду на сроки не долѣе одного года по непосредственному ихъ, священно-церковно-служителей, распоряженію, но не иначе, какъ по письменнымъ домашнимъ условіямъ; § 11) что принадлежащая причтамъ церковныя оброчныя статьи, къ каковымъ, по силѣ § 4 тѣхъ же правилъ, причисляются церковныя дома, не предназначенныя для жительства причта, лавки, мельницы, рыбныя ловли и т. п., отдаются въ аренду съ торговъ по формальнымъ условіямъ, на срокъ не долѣе 12 лѣтъ, съ утверждения епархіальнаго начальства, и § 22) что всѣ заключенныя причтами, на основаніи § 10 и 11 сихъ правилъ, домашнія условія и формальные договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель остаются въ силѣ до истеченія срока условія и договора, хотя бы, между тѣмъ, въ личномъ составѣ причта послѣдовали какія-либо перемѣны. По точному смыслу приведенныхъ правилъ представляется несомнѣннымъ, что если при заключеніи договора объ отдачѣ церковнымъ причтомъ въ наймы состоящей въ его пользованіи церковной земли не были соблюдены указанныя въ приведенныхъ правилахъ условія, то подобный договоръ, въ случаѣ отказа церковнаго причта, въ новомъ противъ прежняго составѣ, отъ принятія сего договора къ исполненію, не можетъ уже считаться сохраняющимъ для такого причта обязательную свою силу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что домашній договоръ 27-го сентября 1887 г. объ отдачѣ священно-церковно-служителями участка церковной земли въ аренду крестьянину N заключенъ на срокъ болѣе, нежели на одинъ годъ, въ противность вышеприведеннаго § 10 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ, и 2) что по сему заключенію губернскаго присутствія объ обязательности означеннаго договора для церковнаго причта того же села въ новомъ, нынѣшнемъ его составѣ, является несогласнымъ съ § 22 тѣхъ же правилъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь примѣч. къ ст. 130 пол. о земск. нач. (особ. прил. III — къ зак. о сост. т. IX св. зак., изд. 1876 г., по прод. 1890 г.) и ст. 119^о учр. суд. уст. ч. 1 т. XVI св., изд. 1892 г., опредѣляетъ: рѣшенія губернскаго присутствія и уѣзднаго съѣзда по настоящему дѣлу состоявшагося, по нарушенію §§ 10 и 22 Высочайше утвержденныхъ, 24-го марта 1873 г., правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ, отмѣнить, предписать губернскому присутствію сдѣлать распоряженіе о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, съ принятіемъ въ соображеніе изложеннаго выше разъясненія.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія, препровождая при семъ копію списка священно и церковно-служителей Литовской епархіи, за которыми къ 27 іюля с. г. числятся недоимки по Жировицкому духовному училищу, имѣетъ честь просить Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,

вслѣдствіе отношенія правленія Жировицкаго духовнаго училища, отъ 27 іюля за № 548, опубликовать о сихъ недоимкахъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости съ тѣмъ, чтобы таковыя недоимки были внесены въ правленіе Жировицкаго духовнаго училища и чтобы благочинные рапортовали Консисторіи объ удовлетвореніи требованія Жировицкаго училищнаго правленія.

Списокъ священно и церковно-служителей Литовской епархіи, за которыми къ 27 іюля 1894 года числятся недоимки по Жировицкому духовному училищу.

А) Вездѣжскаго благочинія.

Псаломщикъ с. Вездѣжа Иванъ Годковскій — 15 р., за 189³/₄ г.

Б) Брестскаго благочинія.

Священникъ с. Мотыкаль Петръ Ольховскій — 65 р., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Лукова Иванъ Грудзинскій — 43 руб., за 189²/₃ г.

В) Влодавскаго благочинія.

Діаконъ с. Олтуша Михаилъ Скорковскій — 31 руб., за 189²/₃ г.

Г) Вожевыскаго благочинія.

Псаломщикъ м. Свислочи Георгій Кузьминскій — 22 р., за 189³/₄ г.

Д) Высоколитовскаго благочинія.

Псаломщикъ с. Верховичъ Степанъ Борнатовскій — 16 руб., за 189²/₃ годъ.

Е) Гродненскаго благочинія.

Псаломщикъ м. Друскеникъ Никодимъ Баландовичъ — 15 р., за 189³/₄ г.

Ж) Дятловскаго благочинія.

Псаломщикъ с. Вязовца Павелъ Данилевичъ — 30 р., за 189³/₄ г.

З) Ивановскаго благочинія.

Священникъ с. Горокъ Илья Соколовъ — 68 руб., за 189²/₃ и 189³/₄ гг.

И) Каменецкаго благочинія.

Священникъ м. Каменецъ Литовска Левъ Паевскій — 32 р. 50 к., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Дмитровичъ Порфирій Юзьвюкъ — 2 р., за 189³/₄ г.

І) Клецемскаго благочинія.

Священникъ с. Новоберезова Ипполитъ Кадлубовскій — 14 р. 75 к., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Вольки Игнатій Горецкій — 15 р. 50 коп., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Чижевъ Стефанъ Кубаевскій — 36 руб., за 189³/₄ г.

К) *Кобринскаго благочинія.*

Священникъ с. Новоселокъ Платонъ Станкевичъ—15 руб., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Новоселокъ Николай Ширинскій—10 руб., за 189³/₄ г.

Псаломщикъ с. Верхолѣся Антонъ Бречевскій—32 р. 50 к., за 189³/₄ г.

Священникъ м. Дывино Симеонъ Бѣгалловичъ—28 р., за 189³/₄ г.

Л) *Коссовскаго благочинія.*

Псаломщикъ с. Бѣлавичъ Яковъ Цебриковъ—30 руб., за 189²/₃ г.

Псаломщикъ с. Гоцева Иванъ Чабовскій—15 руб., за 189³/₄ г.

М) *Селецкаго благочинія.*

Священникъ с. Матѣевичъ Давидъ Ганановичъ—45 р., за 188⁹/₁₀ и 189¹/₂ гг.

Н) *Слонимскаго благочинія.*

Псаломщикъ м. Деречина Иванъ Казаковъ—65 руб., за 189²/₃ и 189³/₄ гг.

Псаломщикъ с. Шиловилъ Августъ Ступницкій—20 р., за 189²/₃ г.

Псаломщикъ с. Луконицы Лука Левицкій—10 р., за 189³/₄ г.

О) *Сокольскаго благочинія.*

Псаломщикъ с. Кузицы Александръ Галежа—20 р., за 189³/₄ г.

Итого 693 р. 25 к

МѢСТНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— **Отъ Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совета.** Имѣются вакансіи учителей въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ Виленской губерніи:

1) Въ Старо-Мядельской церк.-прих. школѣ, Вилейскаго уѣзда;

2) Въ Нарочской церк.-приход. школѣ, того-же уѣзда;

3) Въ Друйской-Преображенской церк.-прих. школѣ, Дисненскаго уѣзда;

4) Въ Узьменской церк.-прих. школѣ, того-же уѣзда;

5) Въ Замошской церк.-прих. школѣ, того же уѣзда;

и 6) Въ Воложинской 2-хъ классаой Константино-Еленинской церк.-приход. школѣ. Въ этой школѣ вакантная должность старшаго учителя. Требуется кандидатъ знающій церковное пѣніе.

Желающіе поступить на какую либо изъ учительскихъ должностей подаютъ прошенія въ Литовскій Епархіальный училищный совѣтъ съ приложеніемъ своихъ документовъ. Независимо отъ сего лица, обучавшіяся съ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и несостоящіа на службѣ по духовному вѣдомству, представляютъ удостовѣренія гражданскаго начальства о своей политической благонадежности.

Мѣстныя уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта, если имѣютъ своихъ правоспособныхъ кандидатовъ, благоволятъ сообщить съ соответствующими представленіями.

— **Назначеніе пенсіи.** Указомъ Св. Синода отъ 24 августа сего года дано знать о назначеніи пенсіи вдовѣ священника Верхолѣсской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Маріи Корнатовской* по 65 рублей въ годъ съ 25 марта 1893 года.

— 26 августа преподано **Архипастырское благословеніе** Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Геронима мировому посреднику 2 уч. Дисненскаго уѣзда Н. В. Круглевскому, волостному писарю Викасику и прихожанамъ Чересской церкви, Дисненскаго уѣзда, за ихъ сочувственное отношеніе къ нуждамъ мѣстной церковно-приходской женской школы.

— 31 іюля **освящена** приходская Новодворская церковь, Волковыскаго уѣзда, послѣ ея ремонта на мѣстныя средства.

— 15 августа освященъ новый иконостасъ въ Молодоской церкви, Кобринскаго уѣзда; вмѣстѣ съ устройствомъ иконостаса отремонтирована вся вообще церковь и выстроена новая ограда. Въ работы произведены на сумму 3000 рублей, отпущенную Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

— **Архіерейскія служенія.** 28 августа, въ 12-ую недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Геронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральнаго духовенства, и въ обычное время, по содержанію Евангельскаго чтенія предложилъ бесѣду *объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, какъ стѣрномъ и надежномъ пути къ вѣчной и блаженной жизни.*

— 29 августа, въ день Усыновенія главы св. пророка Іоанна Предтечи, Его Преосвященство въ 9¹/₂ ч. совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, а послѣ оной, въ 1 часъ дня—панихиду у Георгіевской часовни, о православныхъ воинахъ и всѣхъ животовъ свой положившихъ на полѣ брани, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ—Павла ректора дух. семинаріи и Нестора—намѣстника Св.-Духова монастыря, всего городского и военнаго духовенства. Вся площадь предъ часовней была покрыта богомольцами—въ числѣ которыхъ были: г. помощникъ командующаго войсками военнаго округа, корпусный командиръ, г. начальникъ Виленской губерніи, г. управляющій Виленскимъ учеб. округомъ и много другихъ официальныхъ лицъ, — и воспитанниками разныхъ учебныхъ заведеній.

— 30 августа, въ день праздника святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ Тезоименитство Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Вмѣсто причастнаго стиха о. ректоръ семинаріи архим. Павелъ сказалъ соответствующее торжеству слово. Послѣ литургіи Его Преосвященство совершилъ торжественный молебенъ, въ сослуженіи всего духовенства города Вильны. Весь соборъ былъ переполненъ молящимися и представителями разныхъ учреждений и отдѣльныхъ частей управленій. Г. Начальникъ края и г. командующій войсками военнаго округа были на этотъ день приглашены къ Высочайшему Двору, въ Бѣловѣжъ.

— **Столѣтняя годовщина Крупчицкаго боя**, въ которомъ нашъ герой Суворовъ сокрушилъ лучшій корпусъ

польскихъ войскъ Страковского у селенія Кручицы и тѣмъ положилъ конецъ господству поляковъ по сю сторону р. Буга и Нарева, исполнится 6 сего сентября.

— **Отъ погребальной епархіальной кассы.** Въ до-
полненіе къ объявленію (напечатанному въ №№ 8 и 13 с. г.), въ погребальную кассу духовенства Литовской епархіи слѣдуетъ дѣлать установленные взносы въ пособіе слѣдующихъ семействъ умершихъ: а) **священниковъ**—Вѣльскаго Пречистенской церкви *Александра Бульмина*, Собакинской церкви *Келестина Голенкевича* и заштатнаго протоіерея Радомковской церкви *Кирилла Трояна*; б) **псаломщиковъ**: Вуховичской церкви, назначеннаго на священническое мѣсто въ с. Киселевцы, *Іуліана Ральцевича*, Массальянской ц. запрещ. діакона *Ипполита Харламовича*, Кобринскаго собора—*Іоанна Смирнова*, Брашевичской церкви—*Льва Шпаковского* и Малешской церкви—*Василія Тиминскаго*.

— **Вакансіи:** Священника въ с. *Зводахъ* (3)—Врестскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣскъ* (4)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Собакиныхъ* (7); —**Псаломщиковъ**: въ с. *Гудевичахъ* (4)—Волковыскаго уѣзда, въ г. *Кобринъ*—при Соборѣ (5), въ г. *Врестъ-Литовскомъ* (3)—при Соборѣ, въ с. *Барашевичахъ* (3)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Малешахъ* (3)—Вѣльскаго уѣзда.

„ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

подъ редакціей В. И. Шемякина

(выпускъ первый).

1) *Толковая псалтирь* для народа и народной школы 30 к. 2) *Святые мѣста и святые на Востокъ*. Съ рисунками. Выпускъ I. 40 к. 3) *Москва, ея святые и памятники* Избранныя статьи по списанію Москвы 30 к. 4) *Псалтырникъ* Повѣсть изъ галицко русской народной жизни о. Іоанна Наумовича. 20 к. 5) *Четыре путиоводителя* доброй жизни: страхъ Божій, мудрость, твердость, трудъ. Разсказъ о. Іоанна Наумовича. Съ галицко русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ. 20 к. 6) *Сироты*. Историческая повѣсть для народа о. Іоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ. 20 к. 7) *Завѣтныя три липы*. Историческая повѣсть для народа о. Іоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ. 20 к. 8) *Избранныя сочиненія А. С. Пушкина, I* 35 к. 9) *Басни и баснописцы*. Съ жизнеописаніями и примѣчаніями А. Филокова. 25 к. 10) *Народная поэзія*. Былины, пѣсни, духовные стихи. Съ введеніемъ и объяснительнымъ словаремъ. Составилъ А. Оксеновъ. 30 к. 11) *Русская земля* (природа страны, населеніе и ея промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Томъ I. Сѣверный край. Составилъ И. Поддубный. 30 к. 12) *Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ*. Составилъ В. Н. Маракуевъ. 30 к.

ЗА 12 ТОМОВЪ ЦѢНА 3 Р. 30 К.

Будетъ выходить впродъ выпусками отъ 12—15 то-
миковъ по разнымъ отдѣламъ знанія. Предназначается для сельскихъ и церковныхъ читаленъ, учительскихъ школь-

ныхъ библиотекъ и вообще для грамотныхъ людей, ищущихъ дальнѣйшаго саморазвитія, какъ необходимое дополненіе и продолженіе начальной школы. Выписывающіе всѣ 12 книжекъ изъ складовъ изданія для школьныхъ учительскихъ библиотекъ и для сельскихъ читаленъ пользуются уступкой 20% съ объявленной цѣны. Пересылка на счетъ покупателей.

Складъ изданій въ книжныхъ магазинахъ *Т-ва И. Д. Сытина*, въ *Москвѣ*: 1) на Никольской, въ изданіи „Славянскаго Базара“; 2) у Ильинскихъ Воротъ, д. Титова; 3) Никольской ул., д. гр. Орлова-Давыдова; 4) въ *С.-Петербурѣ*, Вольшя Садовая, № 25; 5) въ *Кіевѣ*, Подоль, Гостинный дворъ; 6) на *Нижегородской ярмаркѣ*, на Шоссе.

Неофициальный Отдѣлъ.

По поводу преміи П. Н. Батюшкова.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній, отъ 29 мая 1893 года и 12 мая текущаго года, при Императорской академіи наукъ, учреждена премія имени скончавшагося 20 марта 1892 года д. т. с. Помнея Николаевича Батюшкова. Премія учреждена по инициативѣ и на капиталъ, внесенный вдовою покойнаго западно-русскаго дѣятеля—Софіей Николаевной Батюшковой, и, начиная съ 1898 г., будетъ присуждаться каждые четыре года за лучшее сочиненіе, касающееся исторіи, этнографіи, археологіи и вообще изученія Сѣверо-Западнаго края.

Учрежденіе преміи, говоритъ „Вил. В.“ конечно, вызоветъ соревнованіе на томъ поприщѣ, на которомъ столько потрудился покойный П. Н. Батюшковъ, и служенію которому онъ посвятилъ чуть-ли не всю жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ, учрежденіе при академіи наукъ преміи имени его является лучшимъ увѣковѣченіемъ памяти этого незабвеннаго русскаго патріота и дѣятеля на нашей западной нивѣ,—и нельзя, поэтому, не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому прекрасному дѣлу и не выразить отъ имени всего западно-русскаго общества глубокой признательности вдовѣ покойнаго—С. Н. Батюшковой, который мы всецѣло обязаны за это.

Имя Помнея Николаевича Батюшкова слишкомъ извѣстно всей образованной Россіи, а память о немъ слишкомъ еще свѣжа,—чтобы къ нему нужно было прибавлять много. Достаточно припомнить то всеобщее и самое искреннее, самое благоговѣйное сочувствіе, которое вызвала во всей Россіи кончина этого всѣми уважаемаго русскаго патріота и выдающагося общественнаго дѣятеля. Вся русская печать посвящала цѣлыя столбцы выраженію сочувствія къ понесенной утратѣ, одѣжкѣ дѣятельности Помнея Николаевича и значенію ея въ исторіи русскаго просвѣщенія и государственной жизни.

Глубоко цѣнилъ онъ свою родину; во всѣхъ дѣйствіяхъ, на всѣхъ служебныхъ поприщахъ неизмѣнно проявлялъ любовь къ тому, что дорого и полезно для отечества. Но особенно многополезна была его дѣятельность по обновленію и возрожденію нашихъ сѣверо-западныхъ окраинъ, когда онъ поставленъ былъ во главѣ народнаго просвѣщенія. Онъ поднималъ здѣсь русскую народность и, по возможности, насаждалъ и упрочилъ чисто русскія понятія въ этой важнѣй-

шей окраинѣ нашего отечества... Не одна только служебная дѣятельность занимала его время; много труда и силъ положили онъ на изученіе и изслѣдованіе нашихъ сѣверо-и юго-западныхъ окраинъ. Продолжительныя и усердныя занятія его по изданію памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ успѣли обратить на себя общее вниманіе, вызвали восторженные похвалы ученыхъ, получили должную оцѣнку. Холмская Русь, Волынь, Вѣлоруссія, Литва, Подолия и Бессарабія въ его прекрасныхъ изданіяхъ получили правдивое, основательное описаніе. Благодаря имъ, мы узнали истинную, вѣрную исторію нашихъ древнерусскихъ православныхъ окраинъ... Украшеніе почившаго составляло его благоговѣніе ко всему священному, его искреннее усердіе и глубокое почитаніе церкви и ея служителей. При такомъ христіанскомъ настроеніи, какую громадную пользу принесъ онъ въ западныхъ губерніяхъ, когда на него было возложено завѣдываніе дѣлами по устройству тамъ бѣдныхъ православныхъ церквей. Слишкомъ четыре тысячи храмовъ имъ осмотрѣно, устроено и снабжено утварью. Понятно, что такимъ чрезвычайнымъ трудомъ онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія православія въ томъ краѣ и для объединенія его съ остальной православной Россіей“ *)

„Милліоны искони православныхъ русскихъ людей отъ него и черезъ него узнали о своемъ родствѣ по крови и вѣрѣ съ родными старшими братьями своими; благодаря его трудамъ и заботамъ, они же эти милліоны, стали жить одною съ нами православно-русскою жизнью. Молясь въ православныхъ храмахъ, созданныхъ и украшенныхъ трудами и заботами почившаго, эти западные русскіе братья наши всецѣло объединяются съ нами духовно, и Россія незаметно, тѣмъ не менѣе дѣйствительно, становится чрезъ это единою, недѣлимую православною страной. Проясненіе и оживленіе этой истины о духовномъ единеніи и кровномъ родствѣ Вѣлоруссіи и Холмщины, Волыни и Подолии съ Великой Россіей—вотъ въ чемъ великое историческое значеніе трудовъ Помпея Николаевича и для самихъ великороссовъ, среди которыхъ, грустно говорить, еще такъ недавно слышались противные голоса**).

Этими двумя отрывками изъ рѣчей, произнесенныхъ у гроба П. Н. Ватюшкова, прекрасно очерчиваются общія заслуги его предъ православною церковью, предъ русскимъ народомъ и государствомъ. Заслуги эти столь важны и столь велики, что русскіе люди не могутъ не цѣнить памяти Помпея Николаевича и тѣмъ болѣе не могутъ не желать, чтобы дѣло его не погибло съ его кончиною.

Историческая литература наша, какъ извѣстно, чрезвычайно богата сочиненіями, касающимися Западнаго края. Никакой другой части нашего отечества не посвящено русскими людьми столько вниманія и столько трудовъ, сколько западнымъ нашимъ окраинамъ,—и это, конечно, совершенно понятно и естественно: Западный край нашъ является древнѣйшею колыбелью русскаго православія, уголкомъ, гдѣ, такъ сказать, зародилась Русь, откуда, говоря словами лѣтописца, „Русская земля стала есть“. Понятно, уголокъ этотъ не можетъ не интересоваться русскихъ людей. Колыбель

эта намъ необходима, мы должны во что бы ни стало обладать ею, а тутъ вдругъ являются претенденты, заявляющіе свои права на эту колыбель православія и Россіи и оспаривающіе наши права на нее! Намъ доказывали, что Западный край—край польскій, что населеніе его состоитъ изъ поляковъ-католиковъ и что поэтому онъ не долженъ принадлежать намъ. И мы ничего не могли противопоставить этимъ доказательствамъ, хотя и были увѣрены въ ихъ лживости—такъ какъ до послѣдняго почти времени Западный край нашъ былъ совсемъ не изслѣдованъ русскими людьми и въ литературѣ нашей совершенно почти отсутствовали оригинальныя сочиненія по исторіи и этнографіи этого края. По свидѣтельству П. Н. Ватюшкова, еще въ концѣ 50-хъ годовъ ни въ одномъ центральномъ учрежденіи Имперіи не имѣлось точныхъ свѣдѣній по статистикѣ и этнографіи западныхъ губерній Россіи. Русская историческая литература и періодическая печать того времени вѣрили на слово источникамъ польскаго происхожденія, иногда апокрифическимъ, часто измышленнымъ и всегда тенденціознымъ. Извращая бытовые данныя и тѣмъ отрицая самобытность древнихъ элементовъ Западной Руси, польская печать, а за нею и русская, въ извѣстной ея части, не признавали неоспоримыхъ народныхъ правъ Россіи на западныя ея окраины. Этотъ взглядъ до того былъ распространенъ и усвоенъ у насъ, что даже многія находившіяся на службѣ по разнымъ вѣдомствамъ лица подчинялись бессознательно влиянію польскихъ идей, дѣйствуя въ районѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей во вредъ государственнымъ интересамъ“ *)

Нынѣ время этого невольнаго, но великаго невѣдѣнія и заблужденія миновало; никто уже не сомнѣвается, что Западный край нашъ—край искони русскій и православный, что огромное большинство его населенія принадлежитъ русской національности и исповѣдуетъ православную вѣру и что, слѣдовательно, все племенныя притязанія на него составляютъ плодъ чистѣйшей фантазіи, не имѣющей никакого—ни историческаго, ни этнографическаго, ни нравственнаго—основанія. Въ послѣднія тридцать лѣтъ явились сотни историческихъ, этнографическихъ и прочихъ изслѣдованій западныхъ нашихъ губерній, надъ изученіемъ и изслѣдованіемъ ихъ трудились и трудятся десятки и сотни людей, и нѣтъ уже такой области, которой бы не коснулись эти изслѣдованія и изученія.

При такихъ условіяхъ, казалось бы, что Западный край нашъ изслѣдованъ уже всесторонне и что со стороны русскихъ людей не требуется болѣе такихъ усилій и трудовъ по изученію его. Однако, на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Не говоря уже о томъ, что историческія судьбы Западнаго края въ мельчайшихъ подробностяхъ представляютъ выдающійся интересъ и что детальное этнографическое, археологическое и пр. изученіе его имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, въ виду его географическаго и политическаго положенія,—не говоря уже объ этомъ, необходимо имѣть въ виду, что огромное большинство имѣющихся у насъ сочиненій и изслѣдованій Западнаго края носятъ узко-мѣстный характеръ, такъ какъ касаются въ большинствѣ случаевъ одного какого нибудь города или мѣстечка, рѣже уѣзда и много одной губерніи. Если не считать капитальнѣшаго труда профессора кievской духовной академіи П. И. Петрова, изданнаго въ шести томахъ покой-

*) Изъ рѣчи протоіерея Зимнаго Дворца Петра Благовѣщенскаго, сказанной имъ въ Воскресенскомъ всѣхъ учебныхъ заведеній соборѣ 22 марта 1894 года.

**) Изъ рѣчи священника Императорск. Лицея въ память Цесаревича Николая о. І. И. Соловьева, сказанной во время похоронъ П. Н. Ватюшкова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ, 8 мая 1892 года.

*) Вѣлоруссія и Литва. Отъ издателя стр. XV.

нымъ П. Н. Батюшковымъ (съ его предисловіями), чтеній Кояловича, да еще двухъ—трехъ менѣе извѣстныхъ сочиненій,—то у насъ нѣтъ полныхъ и всестороннихъ изслѣдованій Западной Россіи. А между тѣмъ въ нихъ чувствуется настоятельная необходимость.

Учрежденіе при академіи наукъ преміи имени П. Н. Батюшкова за сочиненія по получению Западнаго края Россіи, несомнѣнно, вызоветъ новыя всестороннія изслѣдованія и изученія западныхъ нашихъ губерній и, такимъ образомъ, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ будетъ исполненъ виднѣющійся еще въ этой области пробѣлъ. Было бы чрезвычайно желательно, чтобы рядомъ съ этнографическими, историческими и пр. изслѣдованіями Западнаго края явились также и серьезные изслѣдованія его современнаго положенія и нужды для полного внутренняго объединенія съ остальной Россіей. Этимъ мы особенно бѣдны... (Вольны).

Бѣловѣжская пуца.

На этихъ дняхъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми, какъ извѣстно, прибыли въ Бѣловѣжскую пуцу. Немногіе знакомы съ этимъ поэтическимъ уголкомъ Гродненской губ., поэтому мы съѣшимъ дать нашимъ читателямъ его краткое описаніе.

Бѣловѣжская пуца находится въ Пружанскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, и занимаетъ огромную площадь, почти сплошь покрытую старымъ, преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Въ старое время, какъ и теперь, она входила въ составъ удѣльныхъ—только не Императорскихъ, но королевскихъ лѣсовъ, и славилась разнообразіемъ водившейся въ ней дичи. Въ самой серединѣ ея, въ старину, въ селеніи Бѣловѣжъ находилось мѣсто жительства главнаго лѣсничаго. Лѣса пуцы уже въ XVI столѣтіи приносили извѣстный доходъ, тамъ же занимались и ичеловодствомъ, остатки котораго существуютъ до сихъ поръ и доставляютъ медъ, славящійся своими цѣлебными свойствами. Уже въ XVI столѣтіи было обращено вниманіе на сохраненіе въ лѣсахъ пуцы зубра, за убой котораго литовскій статутъ 1588 г. установилъ штрафъ въ 64 руб. 24 коп. на наши деньги. На границахъ пуцы, а также и въ серединѣ ея были около того-же времени поселены семейства стрѣлковъ, обязанныхъ являться на королевскія охоты и поставлять конныя подводы. Кромѣ стрѣлковъ, въ пуцѣ поселены были семейства лѣсной стражи, на которую возложена была забота объ охраненіи самаго лѣса. Пуца расположена на возвышенности, составляющей часть водораздѣла бассейновъ Балтійскаго и Чернаго морей. Поверхность ея составляетъ плоская, слегка возвышенная равнина со склономъ во всѣ стороны. Группы невысокихъ холмовъ придаютъ ей слегка волнообразный видъ. По свойству и изобилію древесныхъ породъ, разнообразію насажденій, размѣрамъ деревьевъ Бѣловѣжской пуцы принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди лѣсныхъ дачъ имперіи. Въ общемъ можно утверждать, что растительность пуцы весьма внушительная: ель и сосна достигаютъ здѣсь до 230-лѣтняго возраста, а дубъ 300-лѣтняго. Разнообразіе древесныхъ породъ придаетъ пуцѣ особый характеръ и колоритъ.

По присоединеніи литовскихъ губерній къ Россіи, въ царствованіе императрицы Екатерины II, многіе участки пуцы были розданы въ вѣчное и временное пользованіе

разнымъ заслуженнымъ лицамъ. Императоръ Александръ I, въ 1803 году, желая сохранить породу зубровъ, сдѣлалъ пуцу заповѣдною, и съ тѣхъ поръ право охоты на этого звѣря разрѣшается не иначе, какъ каждый разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія. Въ царствованіе Императора Николая I пуца была раздѣлена просьбами на 541 двухъ-верстныхъ кварталовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ точно вычислена площадь лѣса, подъ которымъ насчитано 87,968 десятинъ и 800 сажень. Нынѣ площадь лѣса значительно увеличилась: объясняется это тѣмъ, что къ пуцѣ присоединены сосѣдніе лѣса, и разбита она нынѣ уже на 934 квартала. Медленное теченіе рѣкъ и болотистость береговъ не благоприятствуютъ силаву лѣса—это, конечно, и было одной изъ причинъ сохраненія лѣса, а желаніе собрать водящихся тамъ зубровъ и издававшіеся съ этою цѣлью, въ разное время законы сохранили одну изъ самыхъ старыхъ лѣсныхъ площадей, остатокъ древнѣйшихъ лѣсовъ срединной Европы, столь же рѣдкихъ, какъ и угнѣвшаая въ Бѣловѣжѣ порода зубра, изображеніе котораго вошло въ гербъ Гродненской губерніи.

Къ дикой и мощной красотѣ пуцы совершенно гармонично подходитъ и зубръ—эта рѣдкая порода звѣря, которая, кажется, только тамъ и сохранилась. Эта рѣдкая порода дикаго вола, надо полагать, вивилась прежде во всей южной Европѣ, но тамъ уже давно вывелась. По наружному виду зубръ очень похожъ на американскаго бизона, котораго, по справедливости, можно считать роднымъ его братомъ. Разница между ними сводится къ тому, что бизонъ имѣетъ значительно большую гриву и лишнюю пару реберъ, которыхъ у него насчитывается 15 паръ. Въ общемъ зубръ очень красивое и сильное животное, нѣсколько напоминающее домашняго быка. Средняя величина взрослого зубра достигаетъ 8 ф. длины отъ роговъ до хвоста и 5 1/2 фут. высоты отъ копытъ переднихъ ногъ до верхней части горба. Понадаются экземпляры и гораздо большихъ размѣровъ, какъ, напримѣръ, убитый польскимъ королемъ Августомъ III—длина его равнялась 11 футамъ, а вѣсъ 36 п.

Лѣтомъ стада зубровъ въ Бѣловѣжской пуцѣ рѣдко показываются человѣку; завидѣвъ его, они быстро скрываются въ глушь лѣса. Зимой зубры выбираются на открытыя мѣста и кормятся на казенный счетъ. Для этой цѣли во многихъ мѣстахъ пуцы для нихъ заготавливаются, по мѣрѣ надобности, особые сараи, вблизи которыхъ ставятся корыта съ овсомъ. Зубръ кормится преимущественно по ночамъ, а на день уходитъ на отдыхъ въ болѣе глухія мѣста. Сохранились указанія, какъ Ягелло, Витольдъ и поздѣйшіе польскіе короли охотились на зубра въ этой пуцѣ. На этихъ охотахъ присутствовали даже дамы, причемъ, напр., супруга польскаго короля Александра, Елена, чуть не поплатилась жизнью, упавъ съ будки, столбы которой рухнули подъ напоромъ разсвѣрѣвшихъ животныхъ. Стефанъ Баторій также посѣщалъ пуцу, и въ память бывшей при немъ охоты расположенная недалеко отъ дороги изъ Гайновки въ Бѣловѣжѣ гора до сихъ поръ носитъ названіе Баторіевой. Августъ II въ 1705 г. здѣсь былъ поиманъ медвѣдемъ. Въ центрѣ Бѣловѣжской пуцы, при дер. Бѣловѣжѣ находится памятникъ изъ сѣраго песчаника, поставленный въ воспоминаніе бывшей въ 1752 г. 27 сентября охоты польскаго короля Августа III.

Послѣ Высочайшаго запрещенія, состоявшагося въ 1803 г., охота на зубровъ въ Бѣловѣжской пуцѣ совсѣмъ не производилась до осени 1860 г. Въ воспоминаніе же этой

охоты поставленъ памятникъ, изображающій бронзоваго зубра, въ натуральную величину, на высокомъ пьедесталѣ. На боковыхъ частяхъ пьедестала помѣщены имена лицъ, участвовавшихъ въ охотѣ, а также и количество убитой дичи. Памятникъ этотъ находится у самаго входа въ звѣринецъ и окруженъ живою изгородью, внутри которой растутъ деревья, посаженные участвовавшими въ охотѣ особами Императорской Фамиліи. Предъ входомъ въ звѣринецъ, на небольшой, кругомъ огороженной площадкѣ, находится недавно отстроенный деревянный двухъ-этажный съ мезониномъ охотничій домъ, отчасти напоминающій швейцарскій сельскій домикъ. По лицевому фасаду онъ отдѣланъ рѣзными украшеніями. Звѣринецъ расположенъ на 9 верстѣхъ отъ Вѣловѣжа и прилегаетъ съ одной стороны къ лѣсу, а съ другой къ сел. Буды. Онъ занимаетъ лѣсную площадь около 800 дес., огороженную со всѣхъ сторонъ высокимъ заборомъ. Лѣсъ въ немъ смѣшанный, но дорогъ большею частью лиственный. Огромные липы, клены и дубы дѣлаютъ дорогу, мѣстами густо заросшую сочною травой, чрезвычайно красивою. Недалеко отъ Вѣловѣжа находятся развалины стариннаго замка, строевой матеріалъ котораго послужилъ отчасти подспорьемъ для постройки большого дворца, красующагося среди большой центральной площадки пуци. Ни преданія, ни лѣтописи не упоминаютъ о старомъ замкѣ, хотя въ народѣ нѣкоторые увѣряютъ, будто-бы ночью видѣли огни, блуждающіе по развалинамъ замка, и рассказывается, что среди этой груды камней находится богатый кладъ, вынуть который не удалось никому изъ пытавшихся имъ воспользоваться.

Въ самомъ Вѣловѣжѣ находится центральное управленіе пуци и тутъ-же недавно выстроенный извѣстнымъ архитекторомъ Рошфоръ красивый Императорскій дворецъ, среди ровной и обширной площадки съ протекающей чрезъ нее рѣчкою Наревкою. Зданіе дворца выстроено на высокомъ каменномъ фундаментѣ изъ приготовленнаго на мѣстѣ кирпича въ готическомъ стилѣ и состоитъ изъ двухъ этажей съ мезонинами. Средняя часть дворца немного выступаетъ впередъ. Здѣсь находится парадное антре. Въ концѣ лѣвой части зданія выступаетъ небольшая башня съ круглою остроконечною крышею. Всѣ апартаменты освѣщаются электричествомъ. Внутреннее убранство дворца отличается художественною красотою. Все строго выдержано въ стилѣ постройки. Вблизи дворца красуются нѣсколько мощныхъ дубовъ и небольшая аллея громадныхъ липъ. Берега рѣчки обросли сосною, травой и осокою, а за рѣчкою дальше, велѣдъ за воздѣланными полями, тянется сплошною стѣною лѣсъ пуци, который и обступаютъ площадку со всѣхъ сторонъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1894—1895 подписномъ году (съ 1 августа 1894 г. по 1 августа 1895 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ съ 1-го августа настоящаго года вступаетъ въ восьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ журнала, редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году

выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о подвижникахъ и мученикахъ за вѣру православную и землю русскую. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою **болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія**, необходимыхъ для бібліотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-прих. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденція.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержания

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовн. семинаріи;

3) въ Южно-Русскомъ книжн. магазинѣ Динтера.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

— **Поправка.** Въ отчетѣ Св. Духовскаго Братства, напечатанномъ въ № 34, на стр. 296, въ строкѣ 14-й сверху, указано, согласно подлиннику, 200 экз. брошюры „Рассказы православнаго о католичествѣ“, за которые уплачено 250 руб. Между тѣмъ въ дѣйствительности напечатано 2000 экземпляровъ.

— **Опечатка.** Въ томъ же отчетѣ, стр. 297, въ 9-ой стр. сверху, напечатано: „польской“, *нужно* читать: „полезной“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.